

The illustration depicts a man with long, flowing white hair and a stern expression, wearing a white tunic with gold embroidery and a dark fur cape. He is holding the chin of a woman with long, wavy brown hair. The woman is wearing a green dress with gold trim and is looking up at him. They are standing on a balcony or ledge, with a castle and a sunset sky in the background.

Анжелика Янчевская

ЛЮБИМАЯ ЧЕЛОВЕЧКА ДЛЯ ЛОРДА ДРАКОНА

Анжелика Янчевская Любимая человечка для лорда дракона

<https://litres.ru/74204882>

Аннотация

Я вышла замуж за дракона, что само по себе стало вызовом для его круга. Муж клялся мне в безумной любви и отрицал любые связи на стороне, но всё рухнуло в один миг, когда на пороге нашего дома появилась его бывшая любовница. Литмоб "Истинная пара" Истрия Роланада и Элиары из роман "Измена. Сбежать от дракона"

Содержание

1	4
2	9
3	17
4	22
5	30
6	37
7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

— Неужели Роланд действительно привел сюда свою жену? Эту человечку.

Женский голос звучал надменно и насмешливо.

Я замерла за мраморной колонной. В горле пересохло, а корсаж платья вдруг показался слишком тугим.

— Возмутительно, — раздраженно, с откровенной злостью ответила ее собеседница. — Я ведь рассчитывала, что после приема мы, как обычно, проведем ночь вместе. Никто не знает его дракона лучше меня, и только я умею доставлять ему истинное удовольствие. Я даже велела слугам подготовить наши любимые покои в южном крыле.

По спине пробежал неприятный холодок. Я крепче стиснула пальцами ткань юбки.

— Я вообще не понимаю, как он на ней женился! — фыркнула первая. — Что она с ним такого сделала, что он так быстро притащил её в храм для заключения союза? Ты видела ее наряд? Мошь в мешке. Но главное кроется в другом. Человеческое тело просто не приспособлено для мощи дракона. Она не выдержит ни нашего огня, ни его истинной страсти. Сломается, стоит ему только выпустить Зверя. Ей абсолютно нечего ему дать!

— Пусть эта человечка пока поиграет в жену лорда-дракона, — в ленивом голосе второй прорезалась неприкрытая,

ядовитая ненависть. — Скоро он устанет сдерживаться рядом с этой хрупкой молю. От нашей природы не убежишь. Он вышвырнет её, и рядом с ним встанет та, кто по-настоящему достойна его силы. Это моё место!

Их мягкий смех слился с музыкой бального зала. Шаги стихли вдалеке. Я осталась стоять за колонной и постаралась выровнять дыхание. Выйти к ним прямо сейчас означало устроить безобразную сцену на глазах у всей аристократии. Это был мой первый выход в свет в статусе леди Крам. Я не собиралась начинать его со скандала.

Подождав немного, я вышла в зал. Взгляд сам собой начал искать в толпе Роланда.

Он стоял в кругу других лордов. Высокий и широкоплечий, со светлыми волосами, убранными назад. Под его тяжёлым, спокойным взглядом остальные мужчины невольно подбирались и понижали голоса. Он слушал собеседника и слегка улыбался.

Мой муж. Мы принесли клятвы перед богами всего месяц назад. А познакомились едва ли два месяца назад. Он пришел в Академию по делам к старому профессору, и мы случайно столкнулись в коридоре. Я до сих пор помню тот оглушающий шок, когда высший лорд-дракон, одно имя которого заставляло аристократов склонять головы, опустился на каменный пол, чтобы помочь мне собрать упавшие свитки. Его интерес казался невозможным чудом. Зачем могущественному хищнику хрупкая человеческая девушка без кап-

ли магии? Я смотрела на него, задыхаясь от искреннего благоговения, и просто не могла поверить, что он выбрал меня. После той встречи всё закрутилось. Прогулки, долгие разговоры, скорое предложение руки и сердца. Я согласилась даже не задумываясь.

Но сейчас, глядя на него издалека, я чувствовала себя неуютно. Да, я человек и во мне нет их магии. Но мое платье было заказано у лучшей швеи столицы. Оно сидело безупречно, и, что самое главное, было выполнено в родовых цветах семьи Крам. Но для дракониц, привыкших к вызывающей роскоши, оно, видимо, казалось слишком простым и убогим.

Слова этой драконицы не давали мне покоя. «Как обычно»... «наши любимые покои»... Значит, до нашей свадьбы они были любовниками. Но она говорила об этом так буднично, так уверенно ожидая его сегодня ночью! Что, если он и не прекращал эту связь? Что, если наш союз для него лишь мимолетная блажь, а свои истинные потребности он по-прежнему удовлетворяет с ней? Ведь я простая человеческая женщина. Мое хрупкое тело просто не способно полностью принять его магию и выдержать драконью страсть. Я стану достаточно сильной лишь после того, как рожу ему детей. А до тех пор... неужели мой муж изменяет мне, сбрасывая пламя своего Зверя в чужой постели?

Тряхнув головой, прогнала эти мысли. Он всегда был нежен со мной и ни разу не давал повода усомниться в своей

любви и преданности. Расправив плечи, направилась к его компании.

Опустившись на изящный диванчик неподалеку от группы лордов, перевела дыхание. Роланд заметил меня, его взгляд потеплел, и он ободряюще кивнул, не прерывая разговора.

Сцепив руки на коленях, стала разглядывать присутствующих. Но взгляд упрямо возвращался к Роланду. Если слова драконессы правда... если он действительно изменяет мне, смогу ли я найти в себе силы уйти? Эта мысль ударила по ребрам изнутри, выбивая дыхание. Я люблю его. Дико, до болезненной дрожи в пальцах, больше всего на свете. При одной только мысли о потере мужа горло сдавливал сухой, удушливый спазм. Я приросла к нему намертво, и осознание собственной полной зависимости пугало до ледяного пота.

В этот момент гул голосов неподалеку заметно стих. Аристократы почтительно расступались, образуя живой коридор. Мужчины замолкали, провожая кого-то восхищенными взглядами, а женщины вежливо склоняли головы в знак приветствия.

К нашей группе направлялась драконесса.

Тяжелый черный шелк безупречного кроя облегал ее фигуру и подчеркивая каждый изгиб. В ее закрытом наряде не было ни капли вульгарности. Она ступала плавно и неторопливо. Ее подбородок был слегка вздернут. Аристократы расступались перед ней за несколько шагов. Она даже не удо-

стаивала их кивком.

Ее золотистые глаза скользили поверх голов толпы и смотрели исключительно на моего мужа.

 Уважаемые читатели! Если вам понравилась книга, я очень этому рада . В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк . Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья)))

— Роланд!

Она произнесла его имя на выдохе. Подошла вплотную. Весь вечер другие мужчины инстинктивно останавливались в шаге от Роланда, почтительно склоняя головы. Каждый держался на почтительном расстоянии от высшего лорда. А сейчас он сам качнулся ей навстречу. Она проигнорировала дежурный светский поклон. Ее ладони сразу легли на его плечи. Роланд накрыл ее пальцы своей ладонью и улыбнулся. Его жесткая военная выправка мгновенно исчезла. Плечи расслабленно опустились.

Ледяной страх, сковавший мой желудок, внезапно отступил. На его место плеснула горячая, обжигающая злость.

Ну уж нет. Я так просто своего мужа не отдам. Если придется, я этой драконессе все волосы повыдергиваю.

Поднявшись с изящного диванчика, я расправила складки платья. Вздернула подбородок. Я направилась прямо к их теплой компании, собираясь вмешаться.

Роланд заметил мое приближение почти сразу. В его глазах вспыхнула мягкая, совершенно искренняя радость. Он шагнул навстречу, уверенно и по-хозяйски обхватил меня за талию, притягивая вплотную к своему боку. Жар его тела мгновенно согрел сквозь шелк.

— Элиара, любовь моя, — его голос звучал низко и теп-

ло. — Хочу вас познакомить. Это Ранесса. Младшая сестра лорда Вейна, моего главного компаньона по южным границам. И хозяйка сегодняшнего приема.

В ушах на секунду повис тонкий звон.

Ранесса. Младшая сестра Вейна. Мы находились в ее родовом замке. На ее территории.

Роланд несколько раз упоминал это имя за завтраком. Рассказывал о ее проказах, о том, как она любит засахаренные орехи, как они с братом балуют ее после смерти родителей. Я слушала эти теплые, снисходительные истории и представляла себе совсем еще ребенка. Очаровательную малышку с наивным, широко распахнутым взглядом и трогательными ямочками на щеках.

Но сейчас передо мной стояла взрослая, роскошная женщина. Драконесса с фигурой богини, обжигающе горячей кожей и тяжелым, хищным взглядом.

— Наконец-то, — драконесса растянула губы в безупречной, располагающей улыбке. В уголках ее глаз собрались лучики. Она плавно протянула руки, проигнорировав дежурный светский поклон, и мягко, по-дружески накрыла мои ладони своими. — Роланд прятал от нас настоящее сокровище. Вы обворожительны. И ваш наряд... он такой трогательный. Очень мило с вашей стороны поддержать родовые цвета семьи Крам.

«Трогательно».

Я медленно высвободила свои пальцы из ее горячих ладо-

ней.

Ранесса спокойно улыбнулась. Ее рука скользнула по его груди, привычно поправляя идеально ровный воротник камзола. Роланд стоял неподвижно. Он лишь чуть склонил голову, позволяя ей одернуть ткань, и рассеянно похлопал по ее запястью.

Для меня же этот жест стал ядовитой пощечиной.

— Роланд, — ее бархатный голос стал чуть тише. Слова были выверены так, чтобы я услышала каждое. — Я велела слугам подготовить малую гостиную в южном крыле. Там лежат документы по северному тракту. Жду тебя через час. Убежим от этой суетливой толпы, посидим в тишине... как обычно.

Подслушанные за колонной слова оказались не пустой болтовней. Вот дрянь.

Роланд качнулся назад, увлекая меня за собой и увеличивая дистанцию. Его пальцы на моей талии сжались чуть крепче.

— Не беспокойся, Ранесса, — его голос прозвучал ровно и спокойно. — Мы с Вейном обсудили северный тракт еще днем в кабинете. Вопрос решен, документы подписаны.

Улыбка драконессы ни на долю секунды не дрогнула. Ее пальцы плавно соскользнули с груди Роланда. Она сохранила абсолютное, безупречное самообладание.

— Вот как? — Ранесса мягко склонила голову набок. — Замечательно. Брат, как всегда, забыл меня предупредить.

Она медленно повернулась ко мне, снова растянув губы в безупречной светской улыбке.

— В таком случае, Элиара, может быть, мы пройдемся? Оставим мужчин наедине обсуждать их скучные государственные дела. Нам с вами наверняка есть о чем поболтать.

Роланд, совершенно не чувствуя разлитого в воздухе яда, одобрительно улыбнулся. Его рука мягко соскользнула с моей талии.

— Отличная идея. Я найду вас, как только закончу вопрос с наместниками.

Я сцепила зубы так, что заныли челюсти, но коротко кивнула. Мы с Ранессой неторопливо пошли вдоль зала, направляясь к длинным фуршетным столам.

— Вы удивительно держитесь для человека, — тихо, чтобы слышала только я, мурлыкнула драконесса. — Буквально в прошлом году один мой знакомый лорд тоже взял в жены человеческую девушку. Очаровательное, но такое хрупкое создание. Увы, у драконов очень специфические потребности. Она наскучила ему за пару месяцев, и он вернулся к привычным развлечениям с равными себе. — Ранесса сочувственно прижала пальцы к губам. — Но вам, конечно, невероятно повезло. Роланд совершенно не такой. Уверена, он продержится гораздо дольше. Надеюсь только, вы не станете устраивать истерик, когда его драконья природа все-таки возьмет свое?

— О, не стоит так за нас переживать, Ранесса, — я мило

улыбнулась, глядя прямо в ее сузившиеся золотистые глаза. — Роланд уверяет, что старые привычки хороши лишь до тех пор, пока не обретишь что-то по-настоящему ценное. И поверьте, мне не приходится заманивать собственного мужа в пустые гостиные под предлогом каких-то дел, чтобы получить хоть каплю его внимания.

Золотые глаза драконессы полыхнули настоящим, диким бешенством. Идеальная маска треснула. Она резко выдохнула, собираясь ответить, и сделала быстрый шаг вперед, прямо к длинному столу с десертами.

Я тоже сделала шаг. И «совершенно случайно» наступила каблуком на самый край ее длинного черного шлейфа. Одновременно я неловко покачнулась на гладком мраморе, всем своим человеческим весом толкнув драконессу в плечо.

Ранесса коротко ахнула. Плотный шелк натянулся. Она потеряла равновесие, судорожно взмахнула руками и с глухим стуком рухнула прямо на фуршетный стол.

Раздался оглушительный звон хрусталя. Огромный серебряный поднос перевернулся, и густой, липкий соус из лесных ягод тяжелым водопадом обрушился прямо на ее безупречный черный корсаж. Белоснежный сливочный крем брызнул во все стороны, измазав идеальные скулы драконессы.

Музыка в бальном зале жалобно оборвалась на фальшивой ноте. Ближайшие аристократы с испугом шарахнулись в стороны, спасая свои дорогие наряды от летящих брызг сладкого крема. По залу прокатился громкий, потрясенный

вздох десятков голосов. Женщины судорожно прикрывали лица расшитыми веерами — кто-то пряча искренний испуг, а кто-то откровенную, плотоядную усмешку. Острые, насмешливые шепотки мгновенно зазмеились по рядам гостей, безжалостно разрезая повисшую тишину. Высшая драконесса, безупречная хозяйка приема, только что с позором рухнула в десерты на глазах у всей столичной знати.

Но шок длился всего секунду. Светское воспитание быстро взяло верх над злорадством. Сразу несколько лордов шагнули к разгромленному столу, предлагая пострадавшей хозяйке помощь.

Роланд инстинктивно сделал широкий шаг вперед, протягивая руку, чтобы помочь Ранессе подняться. Мое сердце неприятно кольнуло, но помощь мужа не потребовалась.

Его опередили. Высокий темноволосый дракон — лорд Вейн, ее старший брат — оказался рядом быстрее всех. Он мрачно отстранил суесящихся аристократов и уверенным, сильным рывком поставил сестру на ноги.

Ранесса тяжело выпрямилась, опираясь на руку брата. С ее роскошных волос цвета воронова крыла крупными, бордовыми каплями стекал ягодный соус, с хлопаньем падая на мраморный пол. Лицо драконессы пошло красными пятнами от едва сдерживаемой, дикой ярости.

— Ох, простите меня! — я прижала ладони к щекам, испуганно распахнув глаза. — Я такая неловкая! Запуталась в подоле...

Драконесса судорожно втянула воздух сквозь плотно сжатые зубы. Ее пальцы сжались в кулаки, пачкая тонкие перчатки в липком десерте. Свидетели ее позора замерли, жадно впитывая каждую деталь этой сцены.

— Какая... досада, — прошипела она, пытаясь сохранить остатки растоптанного аристократического достоинства, хотя ее глаза буквально метали в меня молнии. — Вынуждена вас оставить. Мне необходимо привести себя в порядок. Но я обязательно загляну к вам в гости на днях, Элиара. Просто поболтать. Нам о многом нужно поговорить.

— Буду рада принять вас в нашем доме, — я выдавила самую искреннюю и спокойную улыбку из своего арсенала.

Ранесса круто развернулась и, оставляя за собой липкие следы, бросилась к дверям зала под обжигающе-любопытные взгляды гостей.

Я смотрела ей вслед, расправляя складки своего чистого платья, и чувствовала, как внутри разливается горячее, мстительное удовлетворение.

Если Роланд действительно предал наши клятвы, я никогда этого не прощу. Выжгу из сердца и уйду, как бы больно ни было. Но если вся эта грязь, лишь наглая попытка его бывшей пассивности затащить чужого мужа обратно в свою постель... ну уж нет. Я своего мужчину так просто не отдам. И мне абсолютно плевать, что она высшая драконесса. Мы, человеческие женщины, тоже не так просты и безобидны, как они привыкли думать.

Еще повоюем, стервятница.

РОЛАНД Мы вернулись в замок далеко за полночь.

Тишина наших покоев обволакивала, но напряжение, принесенное с приема, никуда не исчезло. Оно искрило в воздухе, оседая на тяжелых портьерах и пушистом ковре.

Я стоял у камина, прислонившись плечом к теплому мрамору, и молча наблюдал за женой.

Элиара двигалась резко. Отрывисто. Тонкие пальцы с раздражением распутывали шнуровку на спине изумрудного платья. Обычно она ждала служанок или просила меня помочь, но сейчас справлялась сама, дергая тугие узлы с такой силой, что трещал шелк.

От нее пахло сладкими духами и острой, почти обжигающей тревогой. Ее пульс бился слишком часто — я слышал этот нервный, птичий ритм даже через всю комнату.

Человеческая женщина. Хрупкая, без единой капли магии в крови. Ее можно сломать двумя пальцами. Но сейчас, глядя на ее напряженные, идеально прямые плечи, я видел перед собой настоящую ведьму. В ней полыхал такой дикий, неконтролируемый огонь, что моему внутреннему Зверю хотелось довольно заурчать и прижать ее к себе.

Шелковое платье скользнуло к ее ногам. Элиара осталась в тонкой нижней сорочке. Она резко обернулась.

— Ты никогда не говорил, что она взрослая, — голос про-

звучал тихо, но в этой тишине звенела сталь.

Я чуть склонил голову, не меняя позы.

— Кто?

— Ранесса, — она произнесла это имя так, словно выплюнула яд. — Ты рассказывал о ней за завтраком. Забавные истории про детские шалости. Я думала, ей лет десять. А передо мной предстала роскошная высшая драконесса.

Я мысленно выругался. Я намеренно умалчивал о том, что девчонка с тренировочного полигона давно выросла. Ранесса была не просто мимолетной любовницей. Мы состояли в долгих отношениях, и весь высший свет уверенно пророчил нам скорый союз. А потом я встретил Элиару. В ту самую секунду на каменном полу Академии все остальные женщины просто перестали для меня существовать. Я разорвал договоренности с Ранессой в тот же день. Она приняла отказ с безупречным, абсолютным спокойствием. Для драконов отношения и физическая близость до истинного брака, лишь естественное удовлетворение инстинктов, не несущее сакральной привязанности. Я искренне верил, что для нее этот разрыв не значил ровным счетом ничего. Поэтому за завтраком предпочел скормить жене безобидную полуправду.

Но Моя маленькая, хрупкая жена просекла суть за считанные секунды. Она безошибочно считала чужой хищный интерес.

— Сейчас она для меня лишь сестра Вейна и деловой

партнер, Элиара, — я сделал шаг к ней, пытаясь увести разговор от опасной черты.

— Не лги мне, Роланд, — она отступила, вскинув подбородок. В ее глазах полыхала отчаянная, злая ревность. — Как она на тебя смотрела... Как поправляла твой воротник. У вас с ней что-то было?

Воздух в спальне сгустился. Мой Зверь внутри довольно рыкнул. Она ревновала. Она заявляла на меня свои права, готовая вцепиться в глотку любой высшей драконессе, посмевавшейся подойти слишком близко. Это сводит с ума. Я люблю ее до потемнения в глазах. Безумно. Одержимо.

Я пересек комнату в два широких шага, не дав ей отступить снова. Мои ладони жестко легли на ее плечи. Кожа под тонким батистом была горячей.

— Было, — ответил я прямо, глядя в ее расширившиеся глаза. Я почувствовал, как она судорожно втянула воздух. — Но до того, как я встретил тебя. У драконов долгая жизнь, Эли. И до появления истинной ценности мы удовлетворяем физический голод так, как принято в нашей природе. С равными.

Она попыталась вырваться, но я сжал пальцы крепче, притягивая ее вплотную к своей груди.

— Пусти.

— Нет, — я наклонился, касаясь губами ее виска. — Это было в прошлом. Оно ничего не значило тогда и тем более не значит ничего сейчас. Ты моя жена. Я принес тебе клятвы

перед богами. Ни одна женщина в этом мире не имеет для меня значения, кроме тебя.

Она замерла. Ее частое дыхание обжигало мою ключицу. Элиара медленно подняла руки и неуверенно, но крепко вцепилась в ткань моей рубашки. В ее глазах все еще стояли злые слезы, но напряжение начало уходить. Она поверила.

Я зарылся лицом в ее волосы, вдыхая родной запах, и крепче прижал к себе свою хрупкую человеческую жену. Мою смелую, умную девочку.

Она раскусила Ранессу мгновенно. Элиара думает, что проблема лишь в банальной ревности брошенной любовницы.

А я до сегодняшнего вечера был абсолютно уверен, что с нашим прошлым покончено. Ранесса так спокойно, как и подобает истинной драконессе, приняла наш разрыв. Но сегодня заглянув в ее потемневшие от скрытой злости глаза, я осознал свою ошибку. По Ранессе ударило не само расставание. Ее ударило то, что высший лорд предпочел ей, идеальной драконессе, обычную человеческую женщину.

Уязвленная гордость хищницы — опасная вещь.

Поверх макушки жены я смотрел в темное окно спальни, и мои челюсти медленно сжимались. Золото в глазах затепливал холодный, расчетливый мрак.

Мне придется свести любое, даже деловое общение с сестрой Вейна к минимуму. Моя маленькая жена, моя отважная воительница не должна переживать и тратить свои нервы на

чужие интриги.

Я не готов рисковать своим браком. Если Элиара когда-нибудь узнает о том, что произошло между мной и Ранессой на прошлом приеме, куда она не пошла, потому что к ней приехала ее подруга из академии... она никогда меня не простит. Одной моей ошибки хватит, чтобы моя женщина выжгла меня из своего сердца навсегда.

Я слишком долго искал Элиару, чтобы позволить кому-то разрушить мою семью. Вейну придется укоротить поводок своей сестры.

Элиара

Утро выдалось серым и холодным.

За завтраком мы почти не разговаривали. Звон серебряных приборов о тонкий фарфор казался оглушительным в вязкой, тяжелой тишине столовой. Я пила черный чай, чувствуя, как мышцы спины сводит от нервного напряжения.

Ночью я не позволила ему даже обнять себя. Завернулась в плотное одеяло, отодвинулась на самый край широкой кровати и зажмурилась, упрямо притворяясь спящей. Я физически чувствовала его тяжелый, обжигающий взгляд в темноте спальни, но так и не повернулась.

Однако утром я проснулась, уткнувшись носом в его шею. Мои руки крепко цеплялись за его плечи, а горячие, тяжелые руки Роланда собственнически обвивали мою талию, намертво прижимая к груди. Я аккуратно высвободилась из объятий своего дракона, пока он еще спал, но горький осадок от собственной физической слабости отравлял мысли.

И вот теперь, вернувшись к реальности в стылой утренней столовой, я снова выстроила стену.

Роланд сидел напротив. Идеально одетый, собранный, с жестким разлетом плеч. Он смотрел на меня. Внимательно. Изучающе. Пытался поймать мой взгляд, но я упрямо смотрела в свою чашку. Вчерашние слова мужа немного успоко-

или ревность в моей груди, но ядовитое зерно сомнения никуда не исчезло. Оно пустило корни. Я не могла просто улыбаться и делать вид, что появление его бывшей любовницы ничего не значит.

Я была суха. Отстранена. И Роланд это прекрасно чувствовал.

— Мне нужно в гарнизон, — он поднялся из-за стола.

Он подошел ко мне и мягко, но властно коснулся губами моего виска. Жар его дыхания на миг согрел ледяную кожу.

— Вечером мы поужинаем у себя в покоях, Эли, — его пальцы едва ощутимо скользнули по моему плечу. — Зажжем свечи. Как раньше. Только ты и я.

— Буду ждать, — ровно ответила я.

Я заставила себя держать спину идеально прямо, пока он не вышел в холл.

Спустя минуту хлопнула дубовая дверь столовой. Толстые каменные стены не пропускали звуков со двора, но я кожей почувствовала, как окончательно рассеялась тяжелая аура мужа.

Только тогда я судорожно выдохнула.

Плечи мгновенно опустились. Воздух со свистом вырвался из легких, словно я все это время находилась под толщей воды и едва сдерживала спазм. Играть роль спокойной, уверенной в себе жены перед древним хищником оказалось физически больно.

Мне срочно нужен был человек, с которым я смогу выдох-

нуть, всё обсудить и просто поговорить без масок.

Я резко поднялась из-за стола.

— Приготовьте мой экипаж, — бросила я замершему у дверей дворецкому. — Я еду к леди Эшвуд.

Дорога через утреннюю столицу слилась для меня в одно серое, промозглое пятно. Я сидела на жестком сиденье экипажа, прижимая ледяные ладони к пылающим щекам, и лишь когда колеса застучали по брусчатке уютного дворика небольшого домика Лиссандры, внутренний спазм начал отпускать.

Воздух в маленькой гостиной Лиссы пах сушеной мятой и свежей сдобой. Привычный запах, еще со времен наших общих вечеров в Академии.

Я сидела на самом краю мягкого дивана и обеими руками сжимала горячую керамическую чашку. Мои пальцы мелко тряслись. Чай плескался о края, оставляя темные капли на светлой ткани юбки.

— Она хочет вернуть его, — мой голос прозвучал сухо. Дыхание царапало горло. — Эта драконесса смотрела на меня как на досадную помеху. А на него... как на свою собственность.

Лисса отставила свою чашку на стол. Она пересекла комнату и села рядом, плотно накрыв мои ледяные руки своими теплыми ладонями.

— Эли, ты уверена? — ее темные глаза внимательно изучали мое лицо. — Высшие лорды высокомерны, но Роланд...

Боги, да он смотрит на тебя так, словно ты его единственный источник кислорода.

— Я слышала их разговор за колонной, Лисса. И я видела ее взгляд.

Я сглотнула жесткий ком. В груди пульсировала тяжелая, темная злость, смешанная с липким страхом.

— Она высшая. В ней магия, сила. У них общее прошлое. А я просто хрупкий человек. Но я не сдамся, — я подняла подбородок, глядя прямо в глаза подруге. — Я люблю его. Дико люблю. Я вцеплюсь в него зубами и не отдам этой стервятнице. Буду бороться за нас до конца.

Лисса тяжело выдохнула. Ее пальцы сжались на моих запястьях.

— Я понимаю твой страх, Элиара. Я понимаю его слишком хорошо.

Она опустила взгляд. Ее плечи напряглись, а на щеках проступил бледный румянец.

— Я познакомилась с мужчиной, — тихо произнесла подруга. — Его зовут Карден. Он... он тоже дракон. Высший. Я замерла.

— И у нас, кажется, всё очень серьезно, — Лисса подняла на меня блестящие от напряжения глаза. — Это пугает до дрожи в коленях. Рядом с ним я чувствую себя песчинкой под каменной плитой. Их аура, их собственнические инстинкты подавляют. И если твой Роланд действительно сорвался или собирается сорваться с этой Ранессой... бороться

с их природой будет очень больно, Эли.

Ее слова осели в душе тяжестью. Мы долго сидели в тишине, прижимаясь друг к другу плечами, две человеческие женщины, рискнувшие связать свои жизни с драконами.

Обратный путь в поместье Крам прошел как в тумане.

Тяжелые кованые ворота замка медленно разошлись перед моим экипажем. Я вышла во внутренний двор. Влажный холодный ветер ударил в лицо, но не принес облегчения.

Роланд ждал меня в малой гостиной. Он стоял у окна, заложив руки за спину. Услышав мои шаги, он мгновенно обернулся. Жесткие линии его лица разгладились. В золотых глазах вспыхнуло глубокое, искреннее тепло. Он сделал шаг навстречу.

В этот момент меня накрыло волной нежности. Я смотрела на его широкие плечи, на сильные руки, на идеальный разлет бровей, и все утренние сомнения вдруг рассыпались в прах. Эти глаза, смотрящие на меня с такой откровенной, глубокой потребностью, просто не могли лгать. И пусть какая-то высокомерная драконесса пытается тянуть к нему свои когти, мне абсолютно плевать. Он любит меня. Он мой. И он никогда бы не осквернил наши клятвы.

Я сделала глубокий вдох, сбрасывая напряжение, и искренне улыбнулась.

— Я вернулась. Что там насчет ужина?

Роланд подошел вплотную. Его горячие пальцы привычно легли на мою талию, уверенно и бережно притягивая к себе.

Жар его тела мгновенно прожест холодную ткань платья, даря абсолютное, нерушимое чувство защищенности.

— Я уже распорядился, чтобы стол накрыли в наших покоях, — его голос звучал низко, с нежной вибрирующей хрипотцой. Он склонился, касаясь губами моего лба. — Как дела у леди Лиссандры?

Не успела ответить, в дверь коротко постучали.

Роланд недовольно свел брови, но отступил на полшага. В гостиную бесшумно вошел дворецкий. На серебряном подносе в его руке лежал плотный конверт из черного пергамента, скрепленный тяжелой бордовой печатью.

Я первой протянула руку и забрала письмо. Дворецкий поклонился и покинул комнату.

Плотная бумага легла на ладонь. На лицевой стороне острым, изящным почерком было выведено мое имя — «Леди Элиаре Крам».

Роланд скользнул взглядом по конверту. Его брови едва заметно дрогнули, сходясь к переносице, а губы превратились в жесткую тонкую линию. Золотые глаза тяжело остановились на бордовом сургуче с оттиском герба Вейнов.

Я поднесла письмо ближе, собираясь вскрыть его, и только тогда уловила густой, приторно-сладкий аромат тяжелых цветочных духов, въевшийся в пергамент.

Мои мышцы мгновенно окаменели. Я сломала сургучную печать, и бумага сухо хрустнула под онемевшими пальцами.

Роланд стоял рядом. Его потемневший взгляд уперся в

черную бумагу в моих руках.

«Дорогая Элиара, — гласили острые, размашистые строчки. — Вчерашнее недоразумение на приеме не должно оставить между нами тени. Завтра после полудня я нанесу вам дружеский визит. Нам, как женщинам, чьи судьбы связаны с родом Крам, есть о чем поговорить. Леди Ранесса Вейн».

Воздух в гостиной стал тяжелым. Удушливым.

Я молча протянула письмо мужу.

Роланд быстро пробежал глазами по строчкам. Его пальцы сжались на краях пергамента с такой силой, что плотная бумага жалобно смялась. На виске, прямо под кожей, бешено забилась толстая синяя жилка.

— Я отправлю ей отказ, — его голос прозвучал ровно. Слишком спокойно для человека, чьи глаза сейчас потемнели от едва сдерживаемой ярости.

— Почему? — я прямо посмотрела на него. Сердце колотилось в самом горле. — Тебе есть что скрывать?

Роланд отбросил смятое письмо на столик. В его потемневшем взгляде на долю секунды проскользнуло откровенное раздражение. Он резко шагнул ко мне, попытавшись притянуть к себе, но я осталась стоять на месте, сохраняя дистанцию.

Его рука замерла в воздухе. Медленно, напряженно опустилась. Плечи под черной тканью рубашки превратились в камень. Он смотрел на обивку кресла, на каминную решетку, в темное окно. куда угодно, только не мне в глаза.

— Тебе незачем тратить свое время на леди Ранессу, — процедил он сквозь плотно сжатые зубы. — Ей, как моей бывшей любовнице, больше нечего делать в нашем доме. Завтра мы проведем день вместе. Я распоряжусь, чтобы ее экипаж не пускали за ворота.

Тошнота новой волной подкатила к горлу. Желудок скрутило холодным спазмом. Он отчаянно прятал взгляд, возводя между нами глухую, непреодолимую стену.

— Нет, Роланд, — мой голос прозвенел в тишине гостиной. — Мы пустим ее.

Он резко вскинул голову. Золото в его глазах вспыхнуло опасным, хищным предупреждением.

— Элиара...

— Наши земли граничат. Закрывать перед ней двери значит вступить в открытую конфронтацию, — я расправила плечи. — Тем более, вы с Вейном дружите.

Я сделала шаг к столику. Разгладила пальцами смятый пергамент. Аккуратно, уголок к уголку, положила его обратно на серебряный поднос. Ледяная злость вытесняла из вен липкий страх.

— Пусть приходит. Я с удовольствием выпью с ней чаю.

Обещанный ужин при свечах не принес долгожданного покоя.

Роланд старался быть идеальным мужем. Он сам разливал терпкий рубиновый напиток, мягко касался моих пальцев, говорил ровным, успокаивающим тоном. Но я кожей чувствовала его скрытое, вибрирующее напряжение. Тень черного конверта с сургучной печатью Вейнов незримо лежала между нами на белоснежной скатерти. Ночью он прижимал меня к своей груди так крепко, словно боялся, что к утру я могу просто исчезнуть.

Следующий день тянулся мучительно, вязко.

С самого утра я не находила себе места. Выбрала строгое, наглухо застегнутое платье в глубоких родовых цветах семьи Крам. Моя безмолвная демонстрация законного статуса. Пусть эта высшая драконесса только попробует забыть, кто здесь настоящая хозяйка территории. Лично проконтролировала, чтобы горничные подготовили лучший фарфор и накрыли чайный стол в малой гостиной. Время неумолимо ползло к полудню. Мои нервы натянулись до предела.

И тут всё пошло не по плану.

Посланник прибыл за час до назначенного визита Ранессы.

Роланд вскрыл плотный пакет с государственной печатью

прямо в гостиной. Я видела, как его глаза быстро пробежали по строчкам короткого послания, а челюсти медленно, до скрипа сжались. Он смял документ в кулаке с такой силой, что хрустнул пергамент.

— Срочный созыв Совета, — глухо произнес муж, поднимая на меня потемневший взгляд. — Причины не указаны.

Воздух вокруг него мгновенно стал тяжелым, искрящимся от магии и едва сдерживаемой тревоги. Он должен был ехать. Обязан как высший лорд. Но его Зверь рвался остаться здесь, вцепившись в подлокотники кресла.

Роланд в два шага пересек комнату. Его горячие, жесткие ладони обхватили мое лицо.

— Я вернусь так быстро, как только смогу, — его голос вибрировал от напряжения. Большой палец нервно погладил мою скулу. — Не оставайся с ней наедине надолго. Выпей чаю и сошлись на мигрень. Ты поняла меня, Эли?

— Всё будет хорошо, Роланд, — я накрыла его напряженные пальцы своими. — Поезжай. Дела Совета важнее светских бесед.

Он судорожно выдохнул, коротко, жадно поцеловал меня в висок и стремительно вышел из гостиной. Вскоре со двора донесся тяжелый перестук копыт.

Я осталась одна.

Часы на каминной полке отбили полдень.

Ровно в этот момент тяжёлые ворота открылись, и во двор въехал экипаж. Чёрный лак, серебряный герб Вейнов

на дверце. Я видела всё это сквозь высокое окно гостиной. Кучер спрыгнул на брусчатку, опустил подножку. Из экипажа неторопливо вышла женщина в тёмно-винном платье.

Ранесса.

Я отступила от окна. Прижала ладонь к корсажу. Раз. Два. Раз. Два.

Дворецкий объявил её через минуту.

— Леди Ранесса Вейн прибыла, госпожа.

— Пропусти, — мой голос прозвучал абсолютно ровно. Ледяное напряжение спряталось глубоко внутри. — И распорядись подавать чай.

Дворецкий сдержанно поклонился и исчез.

Спустя минуту двустворчатые двери гостиной мягко распахнулись.

Ранесса вошла плавно, с идеальной осанкой истинной аристократки. Ее темно-синее платье было безупречным: строгим, закрытым, без единого намека на вульгарность. Густой, сладковатый аромат ее тяжелых духов мгновенно заполнил пространство, вытесняя легкий запах лимона из расставленных чаш.

Я расправила плечи, внутренне собираясь в тугую пружину. Мои ногти впились в ладони. Я приготовилась к войне. К ядовитым намекам. К тонким издевкам и проверкам на прочность.

Но войны не случилось.

— Элиара, благодарю, что приняли меня, — Ранесса мяг-

ко опустилась на предложенный стул, изящно расправив юбки. Ее золотистые глаза смотрели открыто и спокойно. — Я прекрасно понимаю, что после недавнего недоразумения на приеме я — не самый долгожданный гость в вашем доме сегодня. Но поверьте, вам совершенно не о чем беспокоиться. Я пришла с миром. К тому же, у вас чудесно и очень уютно. Роланду всегда не хватало уюта который пришел в этот дом с вами.

Я замерла.

В этот момент слуги бесшумно внесли заварочный чайник и горячие десерты.

— Вам налить чаю? — ровно спросила я, скрывая жгучее недоумение за привычным жестом хозяйки дома.

— С удовольствием. Без сахара, пожалуйста.

Следующие сорок минут превратились для меня в изощренную психологическую пытку. Ранесса вела себя безупречно. Она поддерживала легкую светскую беседу, хвалила выпечку, интересовалась моими успехами в Академии.

Никакого яда. Никаких снисходительных улыбок.

Когда речь ожидаемо зашла о моем муже, я мысленно приготовилась к удару, но драконесса лишь тепло, немного ностальгически улыбнулась.

— Мы с Роландом знакомы целую вечность, — ее голос звучал мягко и искренне. — Знаете, Элиара, он замечательный мужчина. Сильный, преданный. Я видела его в разных ситуациях, и поверьте, он умеет быть настоящей каменной

стеной. Я так рада, что он наконец-то нашел свой покой и счастье рядом с вами. Вы ему очень подходите.

Я сделала глоток чая, чувствуя, как горячая жидкость царапает пересохшее горло. Мой разум отказывался понимать происходящее. Где хищница, готовая вцепиться мне в горло? Где высокомерная любовница?

Передо мной сидела тактичная, умная женщина, которая просто радовалась за старого друга. В горле встал жёсткий, неудобный ком.

— Благодарю.

— Я не хочу, чтобы вы меня боялись. — Она поставила чашку. Тонкий фарфор звякнул. — И не хочу, чтобы вы меня ненавидели. У нас с Роландом разные дороги. Я искренне рада, что он нашёл свою.

К концу визита я начала чувствовать себя глупой, истеричной девчонкой. Неужели я сама всё себе накрутила? Поддалась паранойе из-за подслушанного на балу разговора? Ранесса излучала такое абсолютное, дружелюбное спокойствие, что мои утренние страхи теперь казались смешными.

— Мне пора, — драконесса грациозно поднялась, поправляя тонкие перчатки. — Спасибо за чудесный чай, Элиара. Надеюсь, мы еще увидимся.

— Я провожу вас, — я тоже встала, чувствуя, как мышцы спины наконец-то расслабляются.

— С удовольствием, — она мягко улыбнулась и плавно направилась к дверям, переступая порог первой.

Я собиралась последовать за ней, но дрогнувшие от спадающего напряжения пальцы неловко задели чашку. Тонкий фарфор жалобно звякнул о блюдце, и темная капля чая сорвалась на белоснежную скатерть.

Шумно выдохнув, я схватила тканевую салфетку и принялась промокать пятно, задержавшись у стола буквально на минуту. Тугой спазм в желудке наконец-то отпускаял. Всё действительно было в порядке. Роланд мне верен, а Ранесса — просто прошлое.

В этот момент в холле грохнула входная дверь.

Тяжелые, стремительные шаги Роланда эхом разнеслись по каменному полу. Он вернулся. Быстрее, чем должен был.

Я бросила салфетку и с улыбкой шагнула к приоткрытой двери гостиной, собираясь выйти к нему навстречу, но замерла на месте.

Шаги мужа резко оборвались.

— Роланд? — в голосе Ранессы прозвучало легкое удивление. — Ты уже вернулся?

Воздух в коридоре заискрил. Я кожей почувствовала мощнейший выброс тяжелой, давящей драконьей магии.

— Иди сюда, — голос Роланда прозвучал как низкий, вибрирующий рык. Это был тон высшего лорда, не терпящего возражений. Тон хищника, загоняющего жертву в угол.

Послышался шорох шелка. Он перехватил ее.

Моя рука вцепилась в дверной косяк. Сердце запнулось, а затем забило в гортани тяжелыми, болезненными ударами.

Улыбка сползла с лица, уступая место ледяному ужасу.

— Что ты успела ей выболтать? — процедил мой муж сквозь зубы. Каждое слово сочилось опасностью и сдерживаемой яростью. — Отвечай!

Ранесса молчала.

— Ты дала слово, Ранесса, — его голос стал еще тише, еще страшнее. — Мы договорились, что всё, что произошло, останется между нами. Ты обещала молчать!

Ледяной холод сковал мои внутренности. Желудок скрутило тугим, болезненным спазмом. Дыхание со свистом вырвалось из легких.

Мои пальцы сжались на дверной ручке. Я с силой толкнула створку, выходя из гостиной в слабо освещенный коридор.

Роланд стоял ко мне вполоборота, нависая над Ранессой и жестко сжимая ее локоть.

Услышав скрип двери, он резко обернулся. Его золотые глаза расширились. Лицо мгновенно побледнело, превращаясь в каменную маску. Рука разжалась, отпуская драконессу.

Я смотрела прямо на своего мужа, чувствуя, как рушится, рассыпается в прах мой безопасный, идеальный мир.

— О чем молчать, Роланд? — мой голос прозвенел в абсолютной, звенящей тишине коридора.

Роланд

— О чем молчать, Роланд?

Голос моей жены прозвучал в абсолютной тишине коридора.

Мои челюсти сжались до глухого хруста. Золото Зверя мгновенно затопило глаза, реагируя на прямую угрозу моей семье. Мышцы под рубашкой окаменели. Я медленно разжал пальцы, выпуская локоть Ранессы.

Драконесса изящно поправила смятый рукав. Разгладила темную ткань на бедре. Уголок ее губ едва заметно дернулся вверх.

— Думаю, мне действительно пора.

Ее голос прозвучал идеально ровно. Она бросила на Элиару короткий, взвешивающий взгляд, грациозно обогнула меня и вышла.

Кровь тяжело ударила в виски. «Дрянь, — с глухой яростью процедил я про себя. — Намеренно принесла свой яд в мой дом». Зверь внутри взревел, царапая ребра, требуя догнать хищницу и разорвать за угрозу нашей семье. Я до боли сжал кулаки, заставляя себя остаться на месте.

Хлопнула тяжелая входная дверь.

Мы остались одни.

Элиара стояла в дверном проеме. Ее тонкие пальцы до по-

белевших костяшек вцепились в деревянный косяк. В воздухе отчетливо запахло горьким лимоном. Запах разочарования и боли. Мой внутренний хищник зарычал, требуя немедленно успокоить Истинную любовь, стереть этот запах, защитить свое.

Месяц назад. Зимняя буря.

Память безжалостно подкинула мне картинки той ночи в замке Вейна. Долгие переговоры. Я перебрал с терпким рубиновым напитком. Разум заволокло тяжелой пеленой. Я едва дошел до отведенных мне гостевых покоев и рухнул в кровать. А ночью, мне снилась Элиара.

Всю ночь кровь кипела. Жаркий, липкий морок. Во сне я сжимал в объятиях свою жену, плавился от ее податливости, жадно вдыхал тепло ее кожи.

А на рассвете очнулся. Мои руки крепко прижимали к груди голое женское тело, ладонь привычно поглаживала круглую грудь, а пальцы лениво играли с затвердевшей горошиной соска. Я уткнулся лицом в макушку, абсолютно уверенный, что обнимаю Элиару. Но в легкие ударил тяжелый, приторно-сладкий цветочный аромат.

Ранесса.

Тяжелое одеяло сбилось к изножью кровати, не скрывая ни единого дюйма бледной кожи. На обнаженной светлой груди призывно торчал темный, коричневый сосок. Меня прошибло ледяным потом. Я резко разжал руки и отпрянул к краю кровати, сбрасывая липкое оцепенение. Взгляд заце-

пился за чужую спальню, за разметающуюся по шелковым подушкам женщину. Внутренности стянуло тугим ледяным узлом. Мой разум отказывался принимать эту картину, но факт оставался фактом. Я проснулся в южном крыле. В чужой постели.

— Какого гхарта здесь происходит?! — мой низкий, вибрирующий рык разорвал утреннюю тишину. Зверь внутри глухо рыкнул от чудовищной неправильности происходящего.

Ранесса медленно пошевелилась. Она сонно моргнула, приоткрывая золотистые глаза, и на ее лице отразилось искреннее удивление.

— Что случилось, Роланд? — она плавно потянула на себя сбившееся одеяло.

— Почему я здесь? — я сделал еще один шаг назад, сжимая кулаки до хруста в суставах.

Драконесса приподнялась на локтях. Ее удивление сменилось снисходительной, почти сочувствующей усмешкой.

— В смысле? Ты что ничего не помнишь? — ее голос звучал мягко, но резал без ножа. — Ты сам пришел ко мне ночью. Сказал, что тебе слишком тяжело сдерживать своего Зверя и свой огонь с человечкой. Что боишься ей навредить. Ты просил помощи, Роланд. И я помогла, не смогла тебе отказать, ты был так настойчив.

Мой взгляд метнулся по комнате и наткнулся на ковер. Моя одежда — брюки, смятая рубашка — валялась на полу

вперемешку с ее платьем.

Я молча, резкими движениями собрал свои вещи. Быстро оделся, чувствуя, как к горлу подкатывает едкая горечь.

— Молчи об этом, — хрипло бросил я, направляясь к двери. — Ни слова.

Ранесса лениво откинулась на шелковые подушки.

— Как скажешь, — она пожала плечами с абсолютным спокойствием. — Я и не планировала сплетничать. Ты же знаешь, мы, драконессы, относимся к таким вещам проще, чем человеческие женщины. Всё нормально. Понадобится помощь со Зверем — приходи еще. Помогу по старой дружбе.

Рассказать обо всем этом Элиаре означало нанести ей смертельную рану из-за пустого провала в памяти. Из-за моей чудовищной ошибки.

Я защищал свою жену от грязи. И сейчас я должен был продолжить это делать.

— Эли...

Я сделал шаг к ней.

— Не смей.

Ее голос надломился. Она отшатнулась назад, вжимаясь лопатками в стену.

— О чем вы договорились молчать?

Я расправил плечи, полностью возвращая себе ледяной контроль. Паника для слабаков. Высшие лорды не оправдываются.

— О прошлом.

Мой голос прозвучал низко, ровно, заполняя собой всё пространство холла. Я смотрел прямо в ее расширенные, полные боли глаза.

— На одном из приемов. Она перешла границы.

Элиара замерла. Ее прерывистое дыхание стало чуть тише.

— Ранесса пыталась вспомнить то, что было до тебя, — я чеканил каждое слово, выдавая ей правдоподобную часть истины. — Пыталась задеть мою гордость. Я приказал ей закрыть рот. Сказал, что всё, что когда-то произошло между нами, останется в далеком прошлом и никогда не коснется моей семьи. Я взял с нее слово молчать об этом.

— И поэтому ты набросился на нее сейчас в коридоре? — слова царапали ее пересохшее горло. Она не верила мне до конца. — Из-за пустых воспоминаний?

— Потому что она пришла в мой дом, — рыкнул я. Зверь рвался наружу от бешенства на наглость сестры Вейна. — Потому что она посмела приблизиться к тебе.

Я сократил расстояние между нами в два широких шага. Элиара попыталась отстраниться, но я властно перехватил ее за талию, прижимая плотную к своей груди. Ее ладони инстинктивно уперлись в мои плечи. Кожа под моими руками мелко дрожала.

— Пусти, Роланд...

— Посмотри на меня, Элиара, — я жестко зафиксиро-

вал ее подбородок пальцами, заставляя поднять лицо. — Посмотри.

Наши взгляды столкнулись. Я обрушил на нее всю мощь своей ауры, транслируя ей абсолютную, нестигаемую уверенность. Мой дракон пульсировал под кожей, требуя свою пару.

— Истинной любви не изменяют, — я произнес это прямо в ее губы. Каждое слово было наполнено тяжелой, первобытной правдой. — Моя кровь, моя магия, моя жизнь принадлежат только тебе. Ранесса просто пыль под моими сапогами. Ты моя леди Крам. Моя жена.

Элиара судорожно выдохнула. Ее пальцы, секунду назад отталкивающие меня, медленно сжались на ткани моей рубашки. Горький запах лимона начал растворяться, уступая место привычному, теплему аромату ее кожи.

Моя магия окутала ее, подавляя сомнения. Она чувствовала мою правду. Она чувствовала, что я готов разорвать за нее любого.

Ее ресницы дрогнули. Она уткнулась лбом в мою ключицу, пряча лицо.

— Ты зря набросился на нее, Роланд, — глухо прошептала жена. — Она оказалась очень умной и тактичной женщиной.

Мои мышцы мгновенно напряглись, но я заставил себя мягко погладить Элиару по спине.

— Вот как?

— Да, — она судорожно выдохнула, расслабляясь в моих

руках. — Она не сказала ни единого дурного слова за весь визит. Наоборот, пожелала нам счастья. Сказала, что ты замечательный лорд, надежная стена, и что мы с тобой прекрасно смотримся вместе. Мы зря ждали от нее пакостей.

Кровь в моих венах заледенела.

Мой разум лихорадочно просчитывал ходы. Какую партию она разыгрывает? Что задумала, выстраивая этот фальшивый образ благородной приятельницы? Какой именно удар она готовит, если начала действовать так тонко?

Я зарылся пальцами в волосы жены, крепко прижимая ее хрупкое тело к себе.

— У нее уязвленная гордость, любимая. Но если она действительно всё поняла, тем лучше для всех нас.

Элиара обняла меня в ответ. Крепко, до судороги в пальцах.

Я закрыл глаза, вдыхая ее запах. Мой Зверь удовлетворенно заурчал от того, что Элиара успокоилась. Моя семья в безопасности.

Легко, одним движением подхватил свою хрупкую жену на руки. Элиара тихо ахнула, инстинктивно обхватив меня за шею. Я зарылся лицом в ее волосы, жадно вдыхая родной запах, окончательно вытесняя им остатки чужого яда.

— Я безумно по тебе соскучился, — хрипло прошептал я ей в висок, чувствуя, как отступает напряжение этого бесконечного утра. — Идем в наши покои.

Целая неделя легкого, безмятежного счастья.

Колючий страх после визита Ранессы исчез без остатка. Каждое утро на столике у кровати появлялись свежие букеты. Темно-бордовые розы и белые лилии наполняли комнаты сладким ароматом. Роланд был внимателен, нежен и почти не отходил от меня. Его пальцы постоянно переплетались с моими во время долгих прогулок по заснеженному саду. Мы завтракали вместе, уютно сидели у камина по вечерам, и я наконец-то смогла полностью расслабиться.

Мой муж любил меня, а интриги чужих драконесс казались теперь просто нелепым недоразумением.

Четверг разрушил этот хрупкий покой одним сухим шелестом бумаги.

Мы сидели в малой гостиной. В камине трещали поленья. Роланд читал сводки с границ, а я перебирала нитки для вышивки. Двери открылись с тихим скрипом петель.

Дворецкий остановился в трех шагах от кресла лорда. На начищенном до блеска серебряном подносе лежал плотный конверт из кремового пергамента.

Шорох вскрываемой бумаги прозвучал неестественно громко.

Роланд развернул послание. Его взгляд пробежал по строчкам, и широкие плечи мгновенно напряглись. Глядя на

потемневшее лицо мужа, я тоже невольно подобралась.

Он бросил пергамент на стол. Бумага скользнула по полированному дереву с сухим шуршанием.

— Приглашение на Большой Зимний бал, — голос Роланда прозвучал низко, с едва уловимой металлической хрипотцой. — Глава рода Торн собирает всю верхушку лордов. И половину столичной элиты.

Он поднял глаза. Золотая радужка вокруг узкого вертикального зрачка потемнела.

— Мы обязаны присутствовать, Эли. Политика рода не терпит пропусков таких приемов.

Холодный сквозняк скользнул по лодыжкам. В животе неприятно потянуло. Я перевела взгляд на кремовый пергамент с золотым тиснением.

Я поднялась с кресла, подошла к мужу и опустила ладони на его напряженные плечи.

— Семья Вейн тоже будет там?

Мой голос прозвучал ровно.

Роланд накрыл мою кисть своей ладонью. Его пальцы были жесткими и горячими.

— Да. Вейн — один из ключевых союзников. Ранесса будет сопровождать брата.

Я лишь спокойно кивнула.

— Хорошо.

Бал был назначен на конец недели. Оставшиеся дни превратились в тягучее, нервное ожидание.

Сборы в день приема заняли весь вечер.

В этот раз я намеренно заказала наряд в стиле высших драконесс. Никакой человеческой скромности. Глубокий вырез, обнаженные плечи и жесткий силуэт. Служанки стянули корсаж темно-зеленого бархатного платья так туго, что нижние ребра отозвались тупой болью. Золотая нить вышивки жестко царапала кожу на запястьях. Ткань была тяжелой, она струилась по ногам, заставляя держать спину неестественно прямо.

Я спускалась по широкой мраморной лестнице. Роланд ждал внизу. На нем был парадный черный камзол с гербом рода на воротнике. Серебряные пуговицы тускло поблескивали в свете.

Он поднял голову и шагнул навстречу. Его горячие ладони легли на мою талию, и жар мгновенно пробил плотный бархат корсажа.

— Безупречна, — выдохнул он мне прямо в губы.

Поездка в экипаже прошла в молчании. Колеса мерно стучали по брусчатке. Роланд не отпускал мою руку всю дорогу. Его большой палец медленно, ритмично поглаживал костяшки моих пальцев. Этот простой жест был единственным якорем, не дающим провалиться в липкую панику перед клубком змей, куда мне предстояло явиться.

Поместье лорда Торна встретило нас оглушающим шумом еще на подъездной аллее.

А когда мы шагнули в бальный зал, меня едва не сбила

с ног плотная стена звука. Холодный магический свет резал глаза. Воздух гудел от сотен голосов, звона хрусталя и струнной музыки, смешиваясь с удушливыми ароматами тяжелых парфюмов.

Роланд уверенно повел меня сквозь толпу. Смех и разговоры вокруг нас мгновенно стихали. Десятки голов поворачивались в нашу сторону.

Из толпы вынырнул сам хозяин вечера — тучный лорд Торн, под руку со своей высокой, надменной супругой.

— Роланд! Рад, что ты принял приглашение, — пробасил Торн, крепко пожимая руку моему мужу. Затем его взгляд скользнул по мне, задержавшись на глубоком вырезе платья. — И леди Крам. Весьма... смелый выбор наряда для человеческой женщины.

— Это родовые цвета моей семьи, Торн, — голос Роланда прозвучал холодно, как удар стали о камень. Давление его ладони на моей пояснице стало жестче. — Моей жене они идут безупречно.

Супруга Торна прикрыла нижнюю часть лица расшитым веером, скрывая снисходительную усмешку.

— Разумеется, лорд Крам, — пропела она. — Просто тяжелый бархат требует определенной... стати. Надеюсь, леди Элиара не устанет слишком быстро в нашем обществе.

— Не беспокойтесь, леди Торн, — я растянула губы в вежливой улыбке, глядя прямо в ее желтые глаза. — Я гораздо выносливее, чем кажусь на первый взгляд. И быстро учусь.

Драконесса раздраженно дернула веером.

Роланд не стал дожидаться ее ответа. Он вежливо, но скупо кивнул хозяевам и увел меня дальше, вглубь сияющего зала.

Мы медленно продвигались сквозь плотную толпу аристократов. Слуга в темной ливрее вынырнул сбоку, с поклоном протягивая серебряный поднос. Роланд взял для меня высокий хрустальный бокал, наполненный искрящимся фруктовым нектаром. Холодный хрусталь приятно остудил мои вспотевшие от напряжения пальцы. Я сделала крошечный глоток. Сладкий, с легкой кислинкой вкус немного смягчил сухость в горле.

— Держись идеально, — негромко произнес муж, склонившись к моему уху. Его дыхание горячо мазнуло по коже, прогоняя озноб. — Еще пара обязательных приветствий, и я заберу тебя на террасу. Здесь слишком душно.

К нам тут же приблизилась группа лордов в парадных мундирах. Лорды почтительно склонили головы, приветствуя равного. Роланда мгновенно втянули в короткий, рубленный разговор о снабжении северных гарнизонов и патрулировании границ.

Я сделала полшага назад, позволяя мужу вести политические дела, и осталась стоять за его широкой спиной, словно за каменной стеной.

Магический свет огромных люстр играл на гранях моего бокала. Густой гул сотен голосов давил на виски.

— Вы только посмотрите на ее платье, — внезапно донесся до меня приглушенный женский шепот из-за соседней мраморной колонны.

Я инстинктивно напрягла спину. Пальцы крепче сжали стекло.

— Какая нелепая попытка подражать нам, — фыркнула вторая невидимая собеседница. — Тяжелый бархат, открытые плечи. Человеческое тело выглядит в этом слишком... хрупким. словно сухая ветка в дорогой обертке.

— Лорд Крам всегда предпочитал сильных женщин. Ярая кровь, огонь, стать, — в первом голосе прозвучала откровенная, ленивая насмешка. — Сколько она продержится, прежде чем он сорвется от скуки?

— Ставлю на месяц. Зиму эта моль точно не переживет. Слишком блеклая. Слишком слабая для его Зверя.

Мои челюсти сжались до боли. Пальцы впились в ножку бокала с такой силой, что хрусталь опасно скрипнул. Сердце заколотилось о ребра тугими, тяжелыми ударами, отдаваясь пульсацией в горле. Желудок скрутило спазмом.

Они били точно в цель. По самым уязвимым местам. По моим собственным, тщательно скрываемым страхам, которые терзали меня бессонными ночами.

Роланд, уловив мой острый эмоциональный всплеск, резко оборвал разговор с генералами на полуслове. Он обернулся. Его широкие плечи напряглись, а взгляд тяжело, с убийственной холодностью ударил в сторону колонны, за которой

прятались сплетницы. Воздух вокруг него мгновенно потяжелел, заискрив от рвущейся наружу магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.